

РЭИ ХАРТ



ТРЕТИЙ  
ЖЕНЩИНА

18+

Рэй Харт

**Третий лишний**

«Автор»

2026

## **Харт Р.**

Третий лишний / Р. Харт — «Автор», 2026

«Она боится влюбиться. Он умеет ждать. Он умеет наступать. И оба не собираются отступать. Кофейня, лето, двое лучших друзей — и одна девушка, которой придётся выбирать между правилами и сердцем. Но что, если выбор — не главное?»

© Харт Р., 2026

© Автор, 2026

# Рэй Харт

## Третий лишний

### ГЛАВА 1

#### Вкус первого глотка

Июнь в Нью-Йорке — это ложь, которую город рассказывает себе каждый год.

Джо знала это, потому что третий июнь подряд доказывал: никто не привыкает к влажности. Воздух становился плотным, как перед грозой, и даже в семь утра, когда она шла на свою смену, асфальт уже отдавал накопленное за вчера тепло. Её зелёный рюкзак — единственная вещь, которую она не забыла при переезде из Дублина — тянул плечо, волосы, собранные в низкий пучок, липли к шее, и она накрутила выбившуюся прядь на палец, механически, в сотый раз за утро.

«Breath» находилось на пересечении Бедфорд-авеню и чего-то, что местные называли «там, где раньше был магазин пряжи». Джо любила это кафе за отсутствие пафоса. Деревянные стойки, царапины на полу от передвижных стульев, меню, написанное мелом на доске, которую она обновляла каждое первое число. Хозяин, шестидесятилетний грек по имени Никос, нанимал её без собеседования — просто посмотрел на то, как она делает эспрессо для случайного посетителя, и сказал: «Ты остаёшься. Остальные пусть учатся».

Три года спустя она всё ещё оставалась.

— Джо! — крикнула Лена из подсобки. — Никос сказал, сегодня привезут новую кофемолку. Итальянскую. Он купил её с аукциона, представляешь? Кофемолку с аукциона. Только наш мог.

Лена была её соседкой по квартире — высокой, вечно невыспавшейся актрисой, которая работала официанткой в том же кафе и мечтала о роли, где ей не нужно будет изображать оргазм. Джо улыбнулась краем губ.

— Если она будет молоть зерно в ритме танго, я уволюсь.

— Ты не можешь уволиться, ты — лицо «Breath». Твоё лицо — это шестьдесят процентов наших чаевых.

Джо не ответила. Она развязала фартук, завязала снова, поправила воротник. Привычка, почти ритуал. У неё были странные отношения с зеркалом — она знала, что красива, но никогда не чувствовала этой красоты как оружия. Рыжие волосы, зелёные глаза, веснушки — в Ирландии это была норма, в Бруклине — экзотика. Мужчины смотрели. Она научилась не замечать.

В девять утра в кафе зашёл первый поток: студенты с ноутбуками, мамочки с колясками, один джентльмен в костюме, который заказал американо и спросил, не хочет ли она «улыбнуться чаще». Джо ответила, что улыбка — это расходный материал, и он закончился вместе с её терпением в восемь пятьдесят девять. Мужчина обиделся. Она налила ему кофе бесплатно — в качестве компенсации за её грубость, которую она не считала грубостью, а считала честностью.

К одиннадцати наплыв спал. Джо протирала стойку, когда услышала звук, который узнала бы из тысячи: двигатель «мерседеса» последней модели, припарковавшегося у тротуара с наглостью человека, который знает, что эвакуатор сюда не сунется. Она не подняла голову. Просто продолжила тереть пятно от молока, которое уже исчезло тридцать секунд назад.

Дверь открылась. Колокольчик звякнул.

— Здесь пахнет так, как пахнет утро, когда тебе не нужно никуда спешить, — сказал голос.

Джо подняла глаза.

Блондин. Синие глаза. Улыбка, которая, вероятно, заставляла продавщиц в магазинах забывать давать сдачу. Он был высоким, одетым в белую льняную рубашку с закатанными рукавами — слишком дорогую для Бруклина, слишком небрежную для Манхэттена. Его волосы были взъерошены так, словно он только что вылез из машины с открытым верхом, хотя машина была закрытой, — Джо видела это через стекло.

— Мы продаём кофе, — сказала она. — Не метафоры.

Он засмеялся. Открыто, беззащитно, словно она сказала что-то остроумное, а не просто грубость.

— Тогда чёрный кофе. Самый сильный, какой у тебя есть. И твоё имя, чтобы я знал, кому жаловаться, если он окажется недостаточно сильным.

— Джо. — Она повернулась к кофемашине, пряча лицо. — Жалобы принимаются в письменном виде.

За его спиной вошёл второй.

Темноволосый. Карие глаза. Тишина, которая не была застенчивостью — скорее, экономией энергии. Он был в чёрной футболке без логотипов, джинсах, которые сидели идеально, и смотрел не на неё — на своего друга, с выражением человека, который привык быть тенью и давно с этим смирился.

— Крис, — сказал блондин, оборачиваясь, — это Джо. У неё тут философия вместо меню.

— Я видел, — ответил Крис. Голос низкий, спокойный. Он перевёл взгляд на Джо, и она почувствовала это — не как удар, а как давление. Как будто он действительно «смотрел», а не просто сканировал, как делают большинство мужчин. — Мне тоже чёрный. Пожалуйста.

«Пожалуйста» прозвучало не как вежливость, а как выбор.

Джо кивнула и принялась за работу. Руки двигались автоматически — молотый кофе, трамбовка, давление, пар. Она знала, что за ней наблюдают. Оба. Один — с открытым любопытством, почти вызывающим. Второй — с тихим вниманием, от которого хотелось поправить воротник.

Она накрутила прядь на палец. Потом одёрнула себя и убрала руку.

— Ваш кофе, — она поставила две чашки на стойку. — Чёрный. Самый сильный. Если будет недостаточно крепким, я уволюсь в вашу честь.

Блондин — Стив, как она поняла из обращения — снова улыбнулся. Взял чашку, сделал глоток, не отводя от неё глаз. Его губы коснулись фарфора, и он замер на секунду дольше, чем нужно, чтобы оценить температуру.

— Хорошо, — сказал он. — Чёрт, это «хорошо».

Крис тоже отпил. Без театральности. Просто закрыл глаза на секунду, и когда открыл, в них было что-то вроде удовлетворения.

— Вы здесь впервые? — спросила Джо, хотя вопрос был риторическим. Она бы запомнила их. Таких не забывают, даже если хочешь.

— Стив бывает в этом районе раз в полгода, когда забывает, что ему здесь нечего делать, — ответил Крис. — Я живу в двух кварталах. Просто никогда не заходил.

— Почему?

Он пожал плечами. Жест ленивый, почти элегантный.

— Мне казалось, здесь будет слишком шумно.

— А оказалось?

Он посмотрел на неё поверх чашки. В его глазах мелькнуло что-то — не улыбка, но её предвестие. Ямочки на щеках ещё не появились, но были готовы.

— Оказалось, что я ошибался.

Стив хлопнул друга по плечу.

— Крис Восс признаёт ошибку? Я должен записать это. Джо, у тебя есть бумага?

— Только чековая лента, — сказала она.

Она не знала, почему подыгрывает. Обычно она гасила такие разговоры на корню: кивок, поворот к кофемашине, занято-недоступный вид. Но сегодня что-то было иначе. Может быть, воздух. Может быть, лето. Может быть, то, как Крис произнёс «пожалуйста».

Они задержались на двадцать минут. Стив рассказывал о своём автосалоне — без хвастовства, скорее как о странном хобби, которое случайно стало приносить деньги. У него был талант к нарративу: каждую историю он превращал в мини-спектакль, жестикулируя, меняя интонации, смеясь над собственными шутками. Крис молчал, но Джо заметила, как он иногда добавлял детали — короткие фразы, которые меняли смысл сказанного другом. Они дополняли друг друга как два инструмента в оркестре: один играл мелодию, второй держал ритм.

Она обслужила ещё троих посетителей, пока они говорили. Капучино для девушки в берете. Эспрессо для мужчины с газетой. Латте для себя — просто чтобы занять руки.

— Ты не местная, — сказал Стив вдруг.

Это было не вопросом. Джо подняла бровь.

— Акцент, — объяснил он. — Ты его скрываешь, но на гласных — особенно на 'о' — он вылезает. Ирландия?

— Дублин, — ответила она коротко.

— Что привело тебя в Нью-Йорк?

— Самолёт.

Крис усмехнулся. Тихо, почти беззвучно, но Джо услышала. Стив повернулся к нему с притворной обидой.

— Ты смеёшься? Она меня унижает, а ты смеёшься?

— Она не унижает, — сказал Крис. — Она защищается. Есть разница.

Джо замерла.

Он сказал это спокойно, без намёка на анализ, просто как факт. Как если бы сказал: «Небо голубое». Но точность попала в цель.

Она почувствовала, как напряглись плечи. Как привычка — стучать пальцами по столу — включилась до того, как она успела её подавить. Пальцы выбили короткий ритм: три удара, пауза, три удара.

— Я просто не люблю вопросы без страховки, — сказала она. — Если вы спрашиваете, будьте готовы к ответу, который вам не понравится.

Стив поднял руки в жесте капитуляции.

— Без обид. Просто любопытно.

— Любопытство убило кошку.

— Но удовлетворение вернуло её к жизни, — закончил он с улыбкой.

Джо посмотрела на Криса. Он не отводил взгляда. Его глаза были тёмными, почти чёрными при этом освещении, и в них не было вызова — только ожидание. Как будто он знал, что она скажет что-то важное, и готов был ждать столько, сколько нужно.

Она не сказала.

— Ваш кофе, наверное, остыл, — произнесла она вместо этого. — Хотите добавить горячего?

— Нет, — ответил Крис. — Я люблю его таким. Горьким и тёплым.

Стив допил залпом, поставил чашку, достал телефон.

— Джо, дай свой номер.

Это не было вопросом. Это было утверждением с вопросительной интонацией — как будто он просто озвучивал неизбежное.

Она покачала головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не даю номер незнакомцам, которые пьют чёрный кофе так, будто это соревнование.

Стив хотел возразить, но Крис положил руку ему на плечо.

— Пойдём, — сказал он. — Мы и так заняли её время.

— Но...

— Пойдём, Стив.

Они встали. Стив всё ещё улыбался, но теперь в улыбке было что-то другое — разочарование, смешанное с интересом. Как у ребёнка, которому сказали «нет» впервые в жизни.

Крис достал из кармана визитку. Положил на стойку, придвинул к ней.

— Если передумаешь, — сказал он. — Или просто захочешь поговорить. Без вопросов.

Джо посмотрела на визитку. Белая, плотная бумага, только имя и номер. «Кристофер Восс». Без должности. Без логотипа.

Она спросила:

— Ты всегда раздаёшь визитки в кофейнях?

— Нет. — Он уже взялся за дверную ручку, но обернулся. — Только когда чувствую, что жалею о чём-то, чего ещё не случилось.

Колокольчик звякнул. Дверь закрылась.

Джо осталась одна. Взяла визитку, повертела в пальцах. Карман джинсов, в который она её сунула, вдруг показался слишком горячим.

Лена выскочила из подсобки с горящими глазами.

— Джо! Кто это был?!

— Никто, — сказала Джо. — Просто двое парней, которые зашли за кофе.

— Никто не заходит за кофе на «мерседесе» за сто двадцать тысяч, Джо! И никто не смотрит на тебя так, как смотрел тот, с тёмными волосами!

Джо не ответила. Она повернулась к кофемашине и начала разбирать её — хотя до закрытия было ещё шесть часов, и разбирать было нечего.

Она стучала пальцами по стойке. Ритм: три удара, пауза, три удара.

В кармане лежала визитка человека, который сказал «пожалуйста» так, словно это было единственное слово, имевшее значение.

## ГЛАВА 2

### Правила ведения дневника и другие способы не думать о мужчинах

Джо ненавидела прачечную самообслуживания на Манхэттен-авеню по крайней мере по трём причинам.

Первая: в ней всегда было на два градуса теплее, чем снаружи, а снаружи и так плавился асфальт. Вторая: автомат с перекусами уже три месяца проглатывал сдачу. Третья: здесь пахло чужими жизнями — порошком, потом, дешёвым кондиционером и отчаянием людей, которые стирают джинсы в час ночи, потому что завтра на работу, а чистых не осталось.

— Ты могла бы купить стиральную машину, — сказала Лена, сидя на стиральной машине по соседству и болтая ногами в пластиковых шлёпанцах. — Ты зарабатываешь достаточно, чтобы позволить себе не сидеть здесь в час ночи с моим бельём.

— Твоё бельё, — Джо закинула очередную горсть трусов в барабан, — это двадцать процентов моей стирки. Остальные восемьдесят — моя одежда, которая пахнет кофе, и твои костюмы для прослушиваний, которые пахнут разочарованием.

— Остроумно. — Лена прыгнула, подошла к автомату и нажала кнопку «эспрессо». Автомат кашлянул, выпустил коричневую жидкость в пластиковый стаканчик. — Держи, это тебе. Ты сегодня пила только два латте и одну воду. Я считала.

— Ты ведёшь учёт моего питья?

— Я веду учёт твоего отказа от жизни. Это часть дружеского протокола.

Джо взяла стаканчик. Кофе на вкус был как жидкий пластик с намёком на корицу. Она выпила половину. Лена права — она действительно забывала есть и пить, когда в голове было слишком шумно.

А сегодня было шумно.

«Только когда чувствую, что жалею о чём-то, чего ещё не случилось».

— Расскажи подробнее про этих парней, — потребовала Лена, усаживаясь обратно. — Ты сказала «двое зашли за кофе». Но я видела их через окно, Джо. Я видела, как они смотрели.

— Ты видела их спины.

— Спины тоже умеют смотреть, если они правильные спины. А эти были правильные. Особенно у того, с тёмными волосами. У него такие плечи, как будто он плавает. Профессионально.

Джо замерла. Она не заметила плеч. Ну, то есть заметила, но не думала о них в терминах «плавает». Теперь она думала.

— Он был в футболке, — сказала она осторожно. — Чёрной.

— Чёрная футболка — это униформа мужчин, которые знают, что их торс — это аргумент. — Лена сделала драматическую паузу. — Блондин был в белом льне. Это крик о помощи. А чёрная футболка — это заявление.

— Ты слишком много времени проводишь в ТикТоке.

— А ты слишком мало времени проводишь с мужчинами. — Лена подошла ближе, понизила голос. — Серьёзно, Джо. Когда в последний раз ты позволяла кому-то купить тебе ужин?

— Вчера. Ты купила мне сэндвич с индейкой, потому что я забыла кошелёк.

— Не считая меня.

Джо промолчала.

Она знала ответ. Два года, три месяца и одиннадцать дней. Марк. Последний мужчина, который заставил её поверить, что желание — это безопасно. А потом оказалось, что безопасность была иллюзией, а желание — инструментом.

Она не хотела об этом думать. Особенно здесь, среди сушилок, пахнущих гарью.

— Они оставили визитку, — призналась она.

Лена подпрыгнула. Буквально.

— Визитку?! Ты мне не сказала! Где она? Кто они? Они богаты? Судя по машине — да. Богатые парни, которые пьют чёрный кофе и оставляют визитки в кофейнях, это сюжет романа, Джо!

— Это сюжет катастрофы, — поправила Джо. — Я выбросила её.

Тишина.

Стиральная машина перестала жужжать. Лена смотрела на неё с выражением, которое Джо видела только однажды — когда подруга узнала, что её утвердили на роль «девушки, которая кричит в кадре» в фильме ужасов категории Б.

— Ты выбросила визитку парня с плечами пловца и чёрной футболкой?

— Я выбросила визитку незнакомца, который знает, что я из Дублина, и умеет пользоваться словом «пожалуйста».

— Это делает его ещё более опасным! — Лена схватила её за плечи. — Джо, девочка моя, ирландская гордость, королева избегающих привязанностей — ты не выбросила эту визитку.

Джо отвела взгляд.

— Выбросила.

— Ты врёшь так же плохо, как я играю драму. А я играю драму так, что режиссёр плачет. Не от умиления.

Джо вздохнула. Достала из заднего кармана джинсов сложенный вчетверо прямоугольник белой плотной бумаги.

— Она выпала из кармана, когда я снимала джинсы. Я положила её на тумбочку. Потом убрала в ящик. Потом достала, чтобы выбросить, но... в мусорном ведре была липкая субстанция неизвестного происхождения, и мне стало жаль бумагу.

— Ты рациональный гений. — Лена забрала визитку, прочитала вслух: — «Кристофер Восс». Ни должности, ни логотипа. Просто имя. Это либо скромность, либо такой уровень уверенности, что должность подразумевается.

— Это вежливость, — сказала Джо, забирая визитку обратно. — Он сказал: «Если захочешь поговорить. Без вопросов».

— Без вопросов? — Лена присвистнула. — Это мужчина, который умеет слушать. Такие встречаются раз в десятилетие. Обычно они женаты, гей или живут в Тибете.

— Или они друзья блондинов с автосалонами и слишком красивыми улыбками.

— О, блондин. — Лена мечтательно закатила глаза. — Он тоже был ничего. Но слишком... презентабельно. Знаешь, такие мужчины покупают тебе цветы не потому, что хотят порадовать, а потому что знают: цветы работают. Это маркетинг. А тот, второй... он смотрел на тебя как на уравнение, которое хочет разгадать.

— Он смотрел на меня как на чашку кофе, — возразила Джо, но голос дрогнул.

Потому что это было неправдой.

Крис смотрел на неё так, словно она была книгой, которую он не торопится открывать, потому что предвкушение — часть удовольствия.

Она ненавидела, когда люди смотрели на неё как на книгу.

И ненавидела, что ей это нравилось.

Стирка закончилась в час ночи. Они вернулись в квартиру — две комнаты на пятом этаже без лифта, с видом на кирпичную стену и вечно капающий кран на кухне. Лена рухнула на диван и включила «Друзей» — шестьсот сорок седьмой пересмотр сезона, потому что подруга считала, что Монелла — лучший персонаж и что Джо напоминает ей Чендлера в плохие дни.

Джо развесила бельё на сушилке. Сначала свои фартуки — четыре штуки, все в пятнах от кофе, которые уже не отстирывались. Потом платья Лены — два шёлка, один вискоза, один полиэстер, который выдавал себя за шёлк. Потом свои джинсы, майки, трусы — чёрные, практичные, без кружев.

Лена права. Она действительно перестала покупать красивое бельё два года назад. «Зачем, если никто не увидит?»

Она села на край кровати. Включила ноутбук. Открыла файл — «Заметки\_роман\_2024.doc» — и уставилась на мигающий курсор.

Она писала эту историю уже четыре месяца. О девушке, которая работает в кафе. О парне, который приходит каждый день и заказывает чёрный кофе. О том, как они разговаривают — медленно, осторожно, как сапёры на минном поле.

До сегодняшнего дня это была выдумка.

Теперь персонаж по имени «Маркус» (она была ужасна в придумывании имён) обрёл лицо. Карие глаза. Чёрная футболка. Ямочки на щеках, которые появляются, когда он почти улыбается.

Она написала три предложения. Стерла. Написала ещё два. Стерла.

«Это не о нём, —» сказала она себе. «Это о вымышленном парне.»

Но пальцы стучали по столу. Три удара, пауза, три удара.

Она закрыла ноутбук.

На следующее утро Никос выглядел взволнованным. Это проявлялось в том, что он трижды переставил сахарницы на стойке и один раз назвал Джо «Джона».

— У тебя всё в порядке? — спросила она, завязывая фартук.

— У меня всё отлично, — ответил он с греческим акцентом, который становился гуще, когда он нервничал. — У меня новый поставщик зерен из Колумбии. У меня новая кофемолка, которая стояла мне как подержанный автомобиль. У меня в кафе приходят странные люди и спрашивают, есть ли у нас миндальное молоко без сахара. Агата.

— Джо, — поправила она.

— Джона, Джо, какая разница. — Он махнул рукой. — Сегодня будет наплыв. Я чувствую.

Никос всегда «чувствовал» наплывы. В шестидесяти процентах случаев он ошибался. В тридцати — оказывался прав. В оставшихся десяти в кафе врывалась полиция, потому что кто-то вызывал их из-за спора о правильности капучино.

В одиннадцать утра наплыв случился.

Не из-за интуиции Никоса. Из-за мужчины с карими глазами, который вошёл в «Breath» без стука, с колокольчиком и без сопровождения блондина.

Крис Восс был один.

Джо не сразу его узнала. Во-первых, он был в шлеме — мотоциклетном, чёрном, с забралом, которое он поднял, переступая порог. Во-вторых, он был в чёрной футболке — и Лена оказалась права: футболка сидела на нём так, что становилось понятно: под ней не просто плечи, а регулярные тренировки. И бассейн. Много бассейна.

Он снял шлем, и его тёмные волосы оказались влажными на висках — либо от пота, либо от недавнего душа. Джо поймала себя на мысли, что рассматривает линию его челюсти, и немедленно переключилась на кофемашину.

— Доброе утро, — сказал он. Голос был таким же, как вчера: низким, спокойным, без попытки её очаровать. — Тот же заказ, если можно.

— Чёрный. Самый сильный, — кивнула она, не оборачиваясь. — Садитесь, я принесу.

Она ждала, что он скажет что-то ещё. Про визитку. Про то, почему он один. Про то, что его друг не пришёл, потому что у Стива дела в автосалоне или потому что Стив не умеет проигрывать.

Но Крис ничего не сказал. Он сел за столик у окна, положил шлем рядом, и просто... ждал.

Джо готовила кофе. Она делала это медленнее, чем обычно, потому что внезапно забыла, как правильно трамбовать зерна. Ей пришлось переделать первый эспрессо — он вышел слишком кислым.

— Извините за ожидание, — сказала она, ставя чашку на его столик. — Я... отвлеклась.

— На что? — спросил он.

— На кофемолку. Новую. Она итальянская.

— Итальянские женщины требовательны, — сказал Крис с лёгкой улыбкой. Ямочки появились — не сразу, а постепенно, как проявление фотографии. — Я слышал, они не прощают ошибок.

— Вы знаете толк в итальянских женщинах?

— Я знаю толк в кофе. Но здесь, — он поднял чашку, вдохнул аромат, — здесь пахнет по-другому. Домашнее, что ли.

Джо не знала, что ответить. Она привыкла к клиентам, которые или игнорировали её, или пытались флиртовать так топорно, что хотелось облить их кипятком. Крис не делал ни того, ни другого. Он просто говорил о кофе. И смотрел на неё так, словно ждал её мнения — не как официантки, а как человека, который разбирается в предмете.

— Колумбия, — сказала она. — Никос сменил поставщика. Более мягкий вкус, меньше кислоты. Я не уверена, что это улучшение.

— Почему?

— Потому что кислотность — это характер. Кофе без кислоты как человек без недостатков: скучно и подозрительно.

Крис сделал глоток. Подумал.

— Ты права, — сказал он. — Есть небольшая горечь послевкусия. Но она не горькая в плохом смысле. Скорее... тёмный шоколад.

— Вы пьёте тёмный шоколад?

— Я пью эспрессо и ем тёмный шоколад. Иногда одновременно. Это грех?

— Это единственный приемлемый способ употреблять кофеин, — сказала Джо и улыбнулась. Сама не заметила как.

Она тут же стёрла улыбку с лица, но было поздно. Крис её видел. И в его глазах появилось то же выражение, что и вчера — не торжество, а тихая благодарность. Как будто она подарила ему монетку, а он спрятал её в карман на удачу.

— Вы сегодня без друга, — сказала она, чтобы сменить тему.

— Стив — хороший друг. Но он не всегда умеет вовремя замолчать. — Крис сделал ещё глоток. — Иногда я хочу выпить кофе в тишине.

— И поэтому вы пришли сюда? В кафе в Бруклине, где играет инди-рок и Лена вечно роняет подносы?

— Лена — это?

— Моя соседка. Она сейчас на прослушивании, иначе мы бы уже знали все подробности вашей биографии, включая размер обуви.

Крис усмехнулся. Настоящая усмешка, с лёгким наклоном головы.

— Размер сорок три, — сказал он. — На случай, если она спросит.

— Вы носите сорок третий?

— Плаваю много. Нога немного растёт от ласт.

Джо представила его в бассейне. Чёрные плавки, мокрая спина, капли воды на плечах. Представила — и отодвинула картинку в сторону, как горячую сковородку.

— Вы правда плаваете?

— Два-три раза в неделю. Это единственный спорт, который не чувствуется как работа. И бассейн в отеле всегда пуст в шесть утра.

— В шесть утра? — Джо не смогла скрыть удивления. — Вы встаёте в шесть утра, чтобы поплавать, потом едете на мотоцикле в Бруклин, чтобы выпить кофе?

— Сегодня — да. Обычно я пью кофе в отеле. Но вчера мне понравился вкус вашего кофе.

«Вкус кофе», хотел сказать он. Или «вкус компании». Джо не была уверена.

Она накрутила прядь волос на палец. Потом одёрнула себя и убрала руку.

— Стив вчера просил мой номер, — сказала она.

— Да, я помню.

— Вы не просили.

Крис поставил чашку. Посмотрел на неё прямо — так, что она почувствовала этот взгляд где-то в районе солнечного сплетения.

— Потому что ты не из тех, кто даёт номер по первому требованию, — сказал он. — Стив думает, что мир — это игра, и если достаточно сильно нажать на кнопку, выпадет приз. Я так не думаю.

— И как вы думаете?

— Я думаю, что если человек захочет позвонить, он позвонит. Не потому что я попросил, а потому что у него есть причина.

Джо молчала.

Ей хотелось сказать: «Я не позвоню. Я не звоню незнакомцам. Я не встречаюсь с кем попало. У меня есть правила».

Но визитка всё ещё лежала в ящике тумбочки. А не в мусорном ведре.

— Вы всегда так философствуете в кофейнях? — спросила она вместо этого.

— Нет. — Крис допил кофе, поднялся, взял шлем. — Обычно я молчу и пью. Но ты задаёшь вопросы, на которые хочется отвечать.

Он достал бумажник, положил на столик двадцатку.

— Сдачи не надо, — сказал он, прежде чем она успела возразить. — Это не чаевые. Это инвестиция в твоё терпение. Я сегодня много говорил.

— Вы говорили нормально, — сказала Джо. — Для человека, который любит тишину.

Крис надел шлем. Через забрало его глаза казались ещё темнее, почти бездонными.

— Увидимся, Джо из Дублина, — сказал он, и в голосе прозвучало что-то тёплое. Не флирт. Просто... признание. Я тебя заметил. И это приятно.

Колокольчик звякнул, когда дверь закрылась.

Джо смотрела, как он садится на мотоцикл — чёрный «Триумф», с низкой посадкой. Как заводит двигатель, как поправляет зеркало заднего вида. Как уезжает, не оглядываясь.

Лена выскочила из подсобки через три секунды после того, как звук мотора стих.

— Я всё видела! — закричала она. — Я сидела в подсобке и всё слышала! Чёрная футболка! Мотоцикл! Размер ноги сорок три! Джо, он идеален!

— Он клиент, — сказала Джо, собирая чашку. — Который оставил двадцать долларов за эспрессо за четыре доллара.

— Это не чаевые! Он сам сказал — инвестиция!

— Лена, ради бога.

— Не «Лена ради бога», а «Лена, я влюблена и боюсь себе в этом признаться!» — Лена схватила её за руки. — Ты улыбалась ему, Джо. Я видела. Ты улыбалась ему, когда он говорил про тёмный шоколад.

— Я улыбалась шутке.

— Ты вообще не улыбаешься шуткам. Ты киваешь и говоришь «забавно». А тут — улыбка. Настоящая. Зубы показала.

Джо вырвала руки.

— Мне нужно работать.

— Тебе нужно признать, что он тебе нравится, — сказала Лена тише. — Не обязательно что-то с этим делать. Просто признать. Себе.

Джо не ответила. Она подошла к стойке, взяла тряпку и начала тереть пятно, которого не было.

Пальцы стучали по стойке. Ритм: три удара, пауза, три удара.

В голове крутилась фраза: «Ты задаёшь вопросы, на которые хочется отвечать».

И ещё: «Инвестиция в твоё терпение».

Она не позвонит. Конечно, не позвонит.

Но когда она вечером открыла ящик тумбочки, визитка лежала на самом верху.

Белая. Чистая. С одним именем.

«Кристофер Восс».

Ни номера автосалона. Ни логотипа отеля. Просто имя и номер телефона.

Как будто он знал: если она позвонит, то не ради бизнеса.

Джо закрыла ящик. Потом открыла снова. Потом закрыла.

И пошла на кухню варить пасту, потому что Лена права — она забывала есть, когда в голове было шумно.

А сегодня было очень, очень шумно.

## ГЛАВА 3

### Инвестиции и другие рискованные активы

Три дня. Семьдесят два часа. Четыре тысячи триста двадцать минут.

Джо не считала. Она просто замечала, что Крис Восс не появлялся в «Breath» ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду. И замечать это было глупо, потому что он не обязан приходить. Он клиент. У него есть отели, бассейн, мотоцикл и, вероятно, жизнь, которая не вращается вокруг кофейни в Бруклине.

Но она замечала.

Каждый раз, когда открывалась дверь, её взгляд на долю секунды обгонял сознание. И каждый раз это оказывался кто-то другой: студентка с ноутбуком, пожилая пара, мужчина в костюме, который снова попросил её улыбнуться.

— Ты выглядишь как человек, который ждёт посылку с отслеживанием, — заметила Лена в обеденный перерыв, жуя салат с тунцом. — Обновляешь статус каждые пять минут.

— Я не жду. Я работаю.

— Ты протёрла одну и ту же стойку четырнадцать раз. Я считала.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.